

3 0 АВГ 1964

Киров

Газета №

ГОСТИ
НАШЕЙ
СЦЕНЫ

ТАЛАНТЛИВЫЙ КОЛЛЕКТИВ

ИВАНОВСКИЙ театр музыкальной комедии, приехавший на гастроли в наш город, показал зрителю спектакли самого различного плана: и советские оперетты (в том числе новую — «Сто чертей и одна девушка»), и произведения «устоявшегося» репертуара — такие, как «Сильва», «Фиалка Монмартра», «Летучая мышь», «Цыганская любовь».

Скажем прямо: поначалу приезд гостей не вызвал особого энтузиазма. Вспоминалась предыдущая встреча с коллективом этого театра (он гастролировал в Кирове в 1960 году). Вспоминался и холодный полупустой зал, и такие же холодноватые спектакли.

На этот раз встреча с Ивановским театром оказалась куда счастливее. Уже первый спектакль «Сердце балтийца» растопил этот ледок недоверия. Мы поняли, что к нам приехал театр какой-то другой, обновленный, театр, где есть вдумчивый главный режиссер, где много способной молодежи и где (по всему чувствуется) существует хорошая спайка между «стариками» и актерами, делающими первые самостоятельные шаги в искусстве.

Конечно, «Сердце балтийца» никак нельзя назвать безупречным спектаклем. И виною этому прежде всего многие погрешности пьесы. Есть тут и стершаяся от частого употребления история о чудесно «воскресшем» любимом, есть и явно мелодраматические ситуации. Многие эпизоды написаны, что называется, скороговоркой, не все характеры убедительны. Но режиссер спектакля (ставил его И. Фаликов) счастливо миновал эти подводные рифы. Спектакль получился каким-то очень добрым, улыбчивым. Исполнителям удалось создать светлую атмосферу дружбы, мужественного оптимизма, которая так свойственна советским морякам.

У нас в Кирове состоялась и премьера оперетты Хренникова «Сто чертей и одна девушка». Несмотря на то, что театр работал над ней в нелегких условиях гастрелей, спектакль получился хорошо сработанным. И, главное, очень веселым, остроумным, с хорошо пристрелянным против сектантов и всякой другой нечисти прицелом.

Доброе впечатление о театре укрепились, когда мы увидели такую работу, как «Летучая мышь», «Фиалка Монмартра». Поставленные довольно традиционно, они тем не менее очень приятны. Молодые (и не очень молодые) артисты играли с юношеской увлеченностью. Постановки отличают хорошее чувство меры: юмор нигде не переходит в грубое комикование, пикантность нигде не оборачивается вульгарностью.

А вот «Цыганская любовь», к сожалению, этими хорошими качествами не отличается. Никто не оспаривает безусловных достоинств музыки Легара. Но ведь мы приходим в театр не только слушать музыку, но и смотреть пьесу... Да, в спектакле была трогательная Зорика (артистка А. Киреева), был темпераментный Сандор (Г. Саленда), было несколько эффектных вокально-танцевальных сценок. Но режиссер спектакля не сумел противопоставить затхлому, вырождающемуся миру дворян цыганскую вольницу. Цыганский табор выглядит довольно экзотически. Но откуда эти хмурые, недобрые лица, эти ласково согбенные спины? На чьей стороне симпатии театра — зрителю неизвестно. Получилось роскошное, помпезное зрелище, так мало обогащающее нас мыслями и чувствами.

Примерно то же можно сказать и о «Последнем чардаше». Хорошая музыка и очень ущербная пьеса. Тут и

типичный опереточный злодей, он же американский мигрант, пытающийся силой жениться на своей очаровательной секретарше и т. д. и т. п.

Бедность драматургического материала еще более подчеркивается довольно бескусными вставными номерами. Чего стоит, например, танец, напоминающий главным образом тем, как ловко освобождается исполнительница от своих юбок.

Не украсила репертуар театра и музыкальная комедия «Человек находит улыбку». Спектакль кажется каким-то устарелым, хотя повествует он о нашей молодежи и есть в нем все приметы нашего времени: и молодая стюардесса, и студентка из «Бюро добрых услуг», и бодрые старик-активисты. Главный недостаток пьесы (а потому и спектакля) в том, что авторы хотят разжалобить нас трогательной историей очаровательной Светы, брошенной с ребенком негодяем-мужем. Но так как характер Светы выписан очень бегло, а муж вообще не показывается на сцене, мы вынуждены удовлетвориться «истиной», что, мол, вообще «все мужчины подлецы».

Бывает так: проведет театр свои гастрольи, и зритель

потом только по программам может воскресить в памяти имена исполнителей. Ивановским артистам не грозит такое. Разве можно забыть темпераментного Э. Мая, который может быть смешным на сцене всегда как-то по-новому, по-разному? Или лиричную В. Бирнлло? Очень полюбился кировскому зрителю А. Смагина. В каких только ролях нам не приходилось ее видеть! Сегодня она была лукавой, сметливой горничной Адель, назавтра — нежной, поэтичной Машей, на следующий день — энергичной начинающей журналисткой. И каждая ее роль, как бы отлична от других она ни была, всегда окрашена какой-то внутренней добротой, милым женским лукавством. Запомнились зрителю заслуженная артистка РСФСР Л. Адамантова, способные молодые артисты Г. Саленда, С. Артюшкин, Г. Элькис, В. Келин, Э. Овчинников, К. Лавлинская, Ю. Чиркин, Л. Андреева.

Мы надеемся еще увидеть их в новых интересных ролях, потому что уверены: наша встреча с талантливым коллективом театра не последняя.

Б. ПОМОРЦЕВА.